

Дали искусства

ДРУГ ПУШКИНА, ТОВАРИЩ ГЛИНКИ

В ПЕРВОЙ половине XIX века едва ли существовала в культурной России фигура, более связывавшая собою литераторов и музыкантов, артистов и художников, гуманитариев и людей технической мысли, чем Михаил Вьельгорский.

Талант жизнелюбия, азарт бесконечного познания, чувствования, ощущения, одним словом, неохватность натуры — вот что было поразительно в нем. Умел этот человек подобно Пушкину «шумную Вакху влагу с мудрою беседой мешать».

И, наверно, будь бы он только композитором (музыкальное дарование преобладало в нем), или, предположим, только скрипачом, пианистом, певцом, вряд ли тогда принес Вьельгорский ту огромную просветительскую пользу и в той степени способствовал культурному прогрессу отечины.

Как свидетельствуют многочисленные высказывания его современников, деятельность графа Вьельгорского была выдающейся.

«Нет такой отрасли специального знания, которая бы не обогатилась через графа Вьельгорского новым взглядом или новым применением идей, уже бывших в обращении... Оригинальность гениальной свободы в выражениях графа Вьельгорского передать невозможно. Он говорил пудовыми словами», — писал в «Театральном и музыкальном вестнике» в 1856 году один из его современников.

И при этих качествах всегдашняя благожелательность, великодушие, добрая снисходительность отличали его в общении с окружающими.

Из современников Вьельгорского можно сравнить в какой-то мере с Верстовским, чья музыкальная и театральная деятельность была огромна по масштабам, а из потомков — вероятно, с поэтом и критиком Максимилианом Волошиным, «жадность» которого, умение понимать таланты и творческие возможности были удивительны.

Михаил Юрьевич Вьельгорский был сыном польского посланника при дворе Екатерины II, перешедшего на русскую службу, также музыканта, одного из уредителей Петербургского филармонического общества.

Получив блестящее музыкальное образование под руководством скрипача Кизеветтера, Михаил с шестнадцати лет играл в струнном квартете вместе с отцом и братьями. Эти систематические квартетные музицирования в отрочестве, когда исполнялись произведения Гайдна, Моцарта, Бетховена, позднее, конечно, сыграли свою роль в рождении высокопрофессиональных концертов в доме братьев Вьельгорских (брат Михаила Юрьевича Матвей был прекрасным виолончелистом).

Начавший рано сочинять музыку — несколько песен с оркестром написаны им уже в 13-летнем возрасте, — он к тому же виртуозно играл на фортепиано, скрипке, обладал

прекрасным голосом, отлично читал партитуры. И наряду с этим как страстно заражался, прямо заболел другими талантами, распознавать и остро чувствовать которые умела с малолетства его богатая и одаренная натура.

В своем курском имении «Фатеевка», позднее названном «Луизиано», куда Михаил Юрьевич был вынужден уехать из Петербурга, ибо впал в немилость при дворе, он развивает широкую музыкальную деятельность. Семь симфоний и оратория Бетховена звучали на деревенских концертах. И Михаил Вьельгорский здесь не только дирижер, пианист, организатор, он и певец, исполнитель романсов и оперных арий западных классиков.

В деревне Вьельгорский создал 1-ю и 2-ю симфонии, большое хоровое произведение «Вернись до гроба» на стихи Жуковского... С Жуковским Михаил Юрьевич был дружен,

Знание многих европейских языков, литературный вкус, человеческое обаяние притягивали к Вьельгорскому самые разнообразные таланты. Кроме Пушкина, Вяземского, Батюшкова, Крылова, Жуковского, Гоголя, Одоевского, среди товарищей его находим мы Глинку, Шумана, Листа, Берлиоза... Какое редкое собрание!

Серьезные, обоюдно уважительные отношения связывали Вьельгорского с Михаилом Ивановичем Глинкой. Считая Глинку выдающимся национальным композитором, он относился к его творчеству с особым вниманием и взыскательностью, профессионально разбирая всё, вновь им написанное, не оставляя вне поля своего слуха ни единого произведения. Вскоре после премьеры глинковского «Ивана Сусанина» был устроен товарищеский завтрак, на котором прозвучали приветственные, прославляющие композитора куплеты.

М. Ю. Вьельгорский был одним из соавторов текста вместе с Вяземским, Жуковским, Пушкиным. Музыку к этим куплетам сочинил В. Ф. Одоевский.

В 1838 году в доме Вьельгорских в Петербурге впервые в России прозвучала и потом исполнялась много раз 9-я симфония Бетховена. Слушательская аудитория этих домашних концертов превышала 300 человек. Здесь всегда выступали перед стольной публикой и вновь приезжающие артисты. Это была для них вроде бы генеральная репетиция, «апробация» перед официальными концертами.

Дом Вьельгорских в Петербурге посещали знаменитости музыкального мира — Лист, Берлиоз, Шуман.

Вот что писал о своем пребывании в 1844 году в России Берлиоз: «Я был им (М. Ю. Вьельгорским) представлен находившимся у них замечательным лицам, виртуозам и литераторам». Известно, что на одном из домашних концертов у братьев дирижировал своей симфонией D-dur Шуман.

Много было сделано Вьельгорским для пропаганды серьезной симфонической и камерной музыки в России. Он популяризировал Бетховена, Моцарта, Гайдна, Керубини, Вебера и других крупных музыкантов. Не кто иной, как Вьельгорский, слышавший Листа еще в 1839 году в Риме, первым из русских музыкантов сказал о нем: «Это царь пианистов».

И все-таки направлению, избранному в юности, никогда не изменял Михаил Юрьевич: Пушкин и Глинка были его идеалами в искусстве. Вьельгорский дежурил возле умирающего Пушкина, а с ним самим прощался Глинка, сказавший так: «Михаил Юрьевич принадлежал именно к разряду тех немногих людей, которым, кажется, никогда умирать не следовало».

Михаил ВЬЕЛЬГОРСКИЙ.

с Вяземским, Грибоедовым, которому помогал умными советами в работе над вариантами «Горе от ума», очень близок. Он находился в последние минуты у постели умирающего Пушкина. На стихи великого поэта и друга Вьельгорский написал несколько романсов.

6 сентября 1825 года Вяземский сообщает Пушкину, что Вьельгорский «сделал прекрасную музыку на стихотворение «Режь меня» (песня Земфиры). Пушкин выразил в ответном письме радость по поводу участия своей «цыганской песни» и, посылая «дикий напев подлинника», просил показать его Вьельгорскому.

Среди близких друзей Вьельгорского — и Батюшков, с которым он сблизился еще в юности в годы пребывания в Риге: «...вспомни, милый граф, счастливы времена, когда нас, юношей, увидела Двина».

Особые отношения связывали музыканта с Гоголем. Знаменитое письмо Гоголя о живописце Иванове было адресовано именно Вьельгорскому. Известно, что на руках у Гоголя в Риме в 1839 году умер от туберкулеза двадцатидвулетний сын Михаила Юрьевича.